

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата филологических наук Стрельниковой Анны Борисовны

о диссертации Р. Компарелли

«Лирика Б.Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10. 01. 01 – русская литература

Б. Поплавский – одна из ярчайших фигур младшего поколения первой волны русской эмиграции, чье творчество активно изучается современными отечественными и зарубежными исследователями. Поэтическое наследие автора, включающее в себя несколько сборников стихов, представляет особый интерес для изучения, поскольку именно поэзия, по мнению исследователей, представлялась автору искусством высшего порядка. Несмотря на то, что на сегодняшний день существует ряд работ, посвященных как исследованию художественной картины мира Поплавского в целом (монографии Е. Менегальдо, Д. Токарева), так и изучению отдельных образов и мотивов (работы О. Демидовой, Е.В. Ермиловой, Н.Б. Лапаевой и др.), некоторые аспекты образной системы, при этом весьма существенные для воссоздания целостной поэтической картины мира, оставались до сих пор не изученными. Уникальность произведений Поплавского заключается в том, что его творчество – на стыке разных эпох и разных культур, и это определяет безусловную актуальность настоящего исследования сразу в нескольких аспектах. Во-первых, предпринятая попытка определить эстетические ориентиры поэта вписывается в русло рецептивной эстетики, актуального и значимого сегодня направления литературоведения. Кроме того, важность и своевременность исследования Р. Компарелли обусловлены повышенным интересом современных гуманитарных наук к процессам межкультурной коммуникации.

Цель диссертационной работы, а именно – исследование лирической системы Б. Поплавского в аспекте выявления и анализа ключевых мотивов,

сюжетов и образов, воссоздающих в своей совокупности и взаимообусловленности авторскую поэтическую картину мира, – определяет научную новизну работы. Образ города-мира, как один из центральных образов поэзии Б. Поплавского, исследуется через систему мотивов движения (в том числе, железнодорожных мотивов) и празднично-игровых мотивов, содержащих мортальный смысл. Автором диссертационного исследования впервые целостно проанализирована лирическая танатология Б. Поплавского, включающая автотанатографию, реализующуюся через мотивы усталости, умирания, сна-смерти, «de profundis». В аспекте изучения культурного диалога Б. Поплавского с отечественными и европейскими художниками и писателями, предложены оригинальные трактовки визуальных мотивов и образов, проанализирована специфика образа поэта, в новом ракурсе представлена тема творчества.

Нельзя не отметить и тот факт, что в ходе исследования Р. Компарелли переведены и включены в научный оборот несколько работ европейских и американских исследователей, таких как Е. Менегальдо, Э. Олкотт, М. Калузио и др. Автор диссертационного исследования свободно ориентируется в мультязыковом научном пространстве, цитируя работы, написанные на французском, итальянском, английском языках. В самом диссертационном исследовании часто приводится лингвистический анализ отдельных языковых единиц, дается целостный анализ лирических текстов, которые неизменно демонстрируют, насколько тонко и глубоко Р. Компарелли понимает и чувствует русский язык.

Материалом для диссертационного исследования послужили поэтические сборники Б. Поплавского «В венке из воска», «Дирижабль неизвестного направления», «Флаги», «Снежный час», «Над солнечную музыку воды», «Автоматические стихи», а также ряд его критических статей и материалы из дневников поэта. Методология исследования представляет собой комплекс, сочетающий биографический, культурологический и сравнительно-исторический методы, мотивный и интертекстуальный анализ художественного

текста, что не позволяет усомниться в обоснованности заключений и выводов, описанных в настоящей диссертационной работе.

Диссертационная работа Р. Компарелли состоит из «Введения», четырех глав, «Заключения» и «Списка использованной литературы». Структура диссертации вполне логична и отражает работу с объемным и разнообразным текстовым материалом.

Первая глава «Образ города-мира» включает в себя три параграфа – «Хронотопические мотивы», «Железнодорожные образы и мотивы» и «Празднично–игровые мотивы и сюжеты», в которых последовательно анализируются отдельные составляющие одного из центральных поэтических образов Поплавского. Город-мир балансирует между реальностью и фантазией, порожденной сознанием лирического героя, в связи с чем кажется очень точным вывод диссертантки о том, что такая взаимопроницаемость физической и метафизической реальностей воплощается, в том числе, и через мотивы движения. Обращаясь к сложному символическому образу трамвая, автор диссертации анализирует различные поэтические тексты и выделяет целый ряд «смысловых валентностей» – астральный мир, Страшный Суд, смерть и др. В этом контексте очень продуктивным кажется распознавание в этом образе и семантики жизни – метафоры жизненного пути (с. 54), трамвая как константы реального мира, упорядоченного мироустройства (с. 56). Обращаясь к стихотворению «Еще никто не знает» Р. Компарелли пишет, что «в строчке *«Христос в ботинках едет в трамвае»* происходит одомашнивание Христа через прозаические детали – ботинки и трамвай», и далее – «в трамвае Христос как будто забывает о своей миссии, растворяясь в толпе» (с. 56). Однако думается, что в этом стихотворении образ трамвая реализуется и как метафора земной жизни: когда Иисус находился среди людей, еще никто не знал, что это миссия, было «еще рано», фразы «загорается газ», «дождик прошел, блестит мостовая» рисуют картинку будничной жизни. Сам же Иисус не забывает о своей миссии, и сознательно садится в трамвай, зная, как и лирический герой, о

«грядущих днях» и о том, куда стремительно уносят его железнодорожные пути.

Обращаясь к празднично-бытовым мотивам и сюжетам, Р. Компарелли вводит, вслед за М. Эпштейном, две категории игры – игра-game, ограниченная жесткими правилами и подчиняющая себе игрока, и игра-play, «призванная взорвать этот упорядоченный мир, опровергнуть его правила <...> и обнаружить такое сущностное единство, где никто никого не стесняет и всё может быть всем» (с. 62). Кажется весьма справедливым вывод о том, что к игре-game внутри поэтической системы Б. Поплавского относятся карточные игры, бильярд, шашки, спорт вообще – здесь лирический герой всегда во власти судьбы (смерти), неизменно обречен на поражение. При этом, остается недосказанность о ситуациях игры-play: диссертантка упоминает о том, что понятие «игра» нередко используется в поэтической системе Поплавского «как метафора проявлений природных феноменов и неодушевленных предметов» (с. 64). Означает ли это, что природный мир устроен по законам игры-play? Обладает ли сознание лирического героя потенциалом к такого рода игре? Если в природе реализуется игра-play, является ли это онтологическим свойством природного мира, или же это характеристика, которой наделяет природный мир сознание лирического героя?

В заключении первой главы работы охарактеризован хронотоп лирики Поплавского. Правомерность использования этой категории в отношении лирики обосновывается уже во введении к работе с опорой на работы таких исследователей, как М.М. Бахтин и И.В. Силантьев. По мнению Р. Компарелли, Поплавский создает в своих произведениях «универсальный образ современного урбанистического города-мира» (с. 75), и в работе, действительно, приведено достаточное количество примеров, пространственно локализирующих лирические сюжеты стихотворений: локусы площади, мостов, клуба, чердаков, мюзик-холлов, цирков, кафе и т.д. Не столь очевидны, как нам кажется, временные координаты существования города-мира: с одной стороны, автор справедливо отмечает многочисленные черты современности, с другой

стороны, присутствие в городе и перемещение по нему Иисуса Христа и Мадонны, Эпиктета и Гераклита, Гамлета и Офелии, Верлена и Рембо и т.д. не позволяет говорить о городе-мире как об образе современности.

Во второй главе «Лирическая танатология Б. Поплавского» анализируются мотивы усталости природы, сна-смерти, умирания. Местоположение этой главы в общей структуре работы вполне закономерно, поскольку она логически продолжает идею хронотопичности, выстраивая дихотомию пространства и времени: все танатологические мотивы подчеркивают важность категории времени / вечности в поэзии Поплавского.

Две последующие главы представляют собой изучение культурного диалога, реализуемого как в рамках одного вида искусства (диалог с поэтами-предшественниками), так и осуществляемого на интермедиальном уровне (обращение к творчеству европейских живописцев и художников-эмигрантов). Глава «Визуальные образы и мотивы» открывается анализом понятия «экфрасис» и, в частности, размышлениями о проницаемости границ между категориями времени и пространства (с. 105). Автор диссертационного исследования приводит очень убедительные аргументы, свидетельствующие о сходстве образов Христа у Поплавского и А. Мантенья («Мёртвый Христос»), мотивов снега у поэта и Дж. Сегантини («Альпийский триптих»), мотивов полета у Поплавского и М. Шагала, сюжета стихотворения «Остров смерти» и картины А. Бёклина «Остров мёртвых».

Особого внимания заслуживает последняя глава, в которой автор диссертационного исследования на основе собственных подстрочных переводов стихотворений А. Рембо, С. Малларме и П. Верлена анализирует интертекстуальные связи лирики Поплавского с творческим наследием вышеназванных французских поэтов.

В параграфе «Рембо как жизнетворческий и поэтический ориентир» зафиксированы различные формы творческого диалога с А. Рембо: прямая номинация французского поэта в тексте стихотворений, общность образов (в частности, образ Офелии) и некоторых лирических сюжетов.

Сопоставительный анализ текстов в целом выглядит вполне убедительно, однако требуется сделать уточнение в связи с интерпретацией образа Офелии. На странице 148 диссертантка пишет: «Офелии суждено навсегда быть связанной с ручьём, метафоризирующим бесконечное движение времени» – скорее, не с образом ручья, но потока (фр. «fleuve noire» из текста Рембо, анализируемого абзацем выше, также можно перевести как «черный поток»). С учетом обозначенной поправки, совершенно логичным кажется замечание Р. Компарелли о том, что у Поплавского упоминание Офелии разрушает идею возможности в современном мире высоких образцов, происходит пародирование потока (образ ручья) и самой Офелии.

Идея о том, что творческий диалог со С. Малларме воплощается в размышлениях о сути творческого процесса, возникает в работе из очевидной схожести лирических сюжетов двух стихотворений – «Волшебный фонарь» Б. Поплавского и «Toute l'âme résumée» С. Малларме. Это направление исследования, намеченное в данной диссертационной работе, видится очень продуктивным, поскольку в данном аспекте могут быть рассмотрены и другие поэтические тексты С. Малларме, где главной темой становится поэзия (стихотворения «L'Azur») и творчество вообще («Le Sonneur», «Les Fenêtres» и т.д.), и в частности, стихотворение «Le Pitre Châtié», где присутствуют мотивы развлечения и подмены, о которых Р. Компарелли говорит в связи с поэзией Б. Поплавского в первой и четвертой главах исследования.

Параграф «Art poétique» П. Верлена и «Art poétique» Б. Поплавского: диалог в сфере поэтической саморефлексии», строится, как замечает сама Р. Компарелли, на совершенно очевидной параллели между несколькими текстами Поплавского («Ars poétique», «Art poétique», «Art poétique-1», «Art poétique-2», «Art poétique-3») и одним из известнейших стихотворений Верлена. Вывод диссертантки о том, что этот корпус текстов «является своего рода метатекстом о поэтическом искусстве Поплавского» не вызывает никаких сомнений. Однако думается, что здесь достойны упоминаний и другие формы присутствия Верлена в текстах (по аналогии со структурой первого параграфа

четвертой главы): Верлен упоминается в стихотворениях Поплавского («Артуру Рембо»), можно проследить аллюзии на верленовские тексты в стихотворениях «Il neige sur la ville» (реминисценция на вторую строку стихотворения «Il pleure dans mon coeur» – «Comme il pleure sur la ville», образ проливного дождя, мотивы полусна и печали, игра слов «подождем – под дождем»), «Твоя душа, как здание сената...» («Clair de lune», первая строка «Votre âme est un paysage choisi...»), «Вино и смерть, два ястреба судьбы...» («Vendanges»). При этом, во всех перечисленных случаях не происходит прямого заимствования образов или мотивов, и можно говорить лишь о «типологических схождениях». Все это подтверждает вывод диссертантки о том, что диалог с «проклятыми поэтами» является формой «поэтической саморефлексии» (с.175): Поплавский вновь обращается к темам трагической судьбы поэта, музыкальной природе поэтического искусства, постоянным составляющим творческого процесса.

Подводя итог, отметим, что все высказанные замечания носят уточняющий характер, вопросы обусловлены новизной материала, и ни те, ни другие не касаются общего высокого уровня работы.

Представленное на отзыв диссертационное исследование производит впечатление целостного исследования, выполненного в русле современных тенденций отечественного литературоведения. Текст диссертации написан грамотным языком, с учетом всех требований научного стиля, а некоторые шероховатости в изложении и мелкие огрехи несколько не умаляют представленную работу, но напротив, доказывают самостоятельность проделанного научного исследования

Научные результаты диссертационного исследования Р. Компарелли значимы для интермедиального изучения художественных текстов в их семантической соотносимости с русской и европейской живописью; наблюдения и выводы должны быть учтены в дальнейших научных исследованиях по литературе первой волны русской эмиграции, а также в

педагогической практике преподавания вузовских курсов и спецкурсов по истории русской литературы XX века.

Автореферат диссертации адекватно отражает ее научную проблематику, структуру и логику. Результаты исследования Р. Компарелли полно освещены в 7 авторских публикациях, 3 из которых – в журналах, включенных в перечень ВАК.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Лирика Б.Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решается задача воссоздания поэтической картины мира Б. Поплавского посредством выявления доминирующих образов, мотивов и сюжетов, что безусловно значимо для развития филологии в области истории русской литературы и сравнительно-исторического литературоведения. Представленная диссертация отвечает всем требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», и автор диссертации, Роза Компарелли, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры иностранных языков  
Института природных ресурсов  
Федерального государственного автономного  
образовательного учреждения  
высшего образования  
«Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет»



А.Б. Стрельникова

Адрес организации: 634034,  
г. Томск, пр. Ленина, 30  
тел. (3822) 42-63-49  
эл. почта: annas24@yandex.ru

Подпись подтверждаю  
Учёный секретарь ТПУ



О.А. Ананьева

Томск, 02 декабря 2015 г.